

МЕТОДИКА АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ АСПЕКТ

Статья посвящена новой методике интерпретации художественного текста, который основан на пространственно-временных отношениях и направлен на извлечение необходимости информации из текста, понимание структурно-логических связей в тексте и развитие языковой догадки.

Ключевые слова: хронотоп, континуум, пространственно-временные отношения, факт, событие.

Актуальность исследования обусловлена тем, что предлагаемая методика экспликации художественного текста является доступной альтернативой стилистическому анализу текста. Последний основан на выделении образительно-выразительных средств тропеической и нетропеической природы, достаточно сложен и требует определенных теоретических знаний и практических навыков. Предлагаемая методика будет понятна и доступна непосвященному читателю, который сможет, обладая минимальными теоретическими знаниями, максимально верно понять и интерпретировать художественный текст.

Целью данной статьи является описание новой методики экспликации текста, которая позволит, используя теоретические знания по таким проблемам, как пространственно-временные отношения, события и факты текста, с максимальной точностью и достоверностью интерпретировать художественный текст.

Материалом исследования послужили теоретические исследования таких ученых, как М.М. Бахтин [2], И.Р. Гальперин [3], В.З. Демьянков [4] и Н.Д. Арутюнова [1].

Объектом нашего исследования является художественный текст. Русские исследователи 20-х годов XX века обратили внимание на текст как на особое явление, поддающееся структуризации, т. е. имеющее некоторые закономерности своей организации. Следовательно, можно утверждать, что такое явление, как текст, обладает различными содержательными и формально-структурными категориями (которые объединяются в грамматические): членимость текста, когезия, пространственно-временные отношения (или хронотоп – по М.М. Бахтину, или континуум – по И.Р. Гальперину), автосемантия, ретроспекция и проспекция, модальность, интеграция и завершенность [3, с. 5].

Среди всех вышеперечисленных категорий текста нас интересуют пространственно-временные отношения, а также возможность их интерпретации для разработки новой методики экспликации текста.

Интерпретация текста – это раскрытие того содержания, которое в нем заложено. Следовательно, чтение любого текста, вообще любой акт восприятия речи (при условии, конечно, что человек понимает читаемое или слышимое) есть интерпретация – интерпретация для себя. Очевидно, что интерпретация текста может быть более или менее глубокой, более или менее полной. Будем считать, что основная задача интерпретации текста как исследовательской деятельности заключается в том, чтобы извлечь из текста максимум информации, как можно полнее постичь не только то содержание, которое заложено в него автором, но и то, которое потенциально содержится в нем помимо авторской воли.

Но для того чтобы понять и истолковать художественный текст, нужно выделить опорные пункты интерпретации. В качестве таких «вех» нами были выбраны пространственно-временные отношения. Следует сказать, что различные исследователи по-разному называют эту важнейшую категорию текста. Рассмотрим два самых известных подхода.

М.М. Бахтин ввел для этого специальный термин «хронотоп» (что значит в дословном переводе – «времяпространство»). Он обозначает взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе. В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение

времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем. Таким пересечением рядов и слиянием примет характеризуется художественный хронотоп [2, с. 238].

Категория континуума у И.Р. Гальперина непосредственно связана с понятиями времени и пространства. Сам термин «континуум» означает непрерывное образование чего-то, т. е. нерасчлененный поток движения во времени и пространстве. Однако движение возможно проанализировать только в том случае, если приостановить его и увидеть в разложенных частях дискретные характеристики, которые во взаимодействии создают представление о движении.

Таким образом, континуум как категорию текста можно в самых общих чертах представить себе как определенную последовательность фактов, событий, развертывающихся во времени и пространстве, причем развертывание событий протекает не одинаково в разных типах текстов. Временные и пространственные параметры художественного текста кардинально отличаются от тех, которые мы находим в других типах текстов.

В художественном произведении автор может сжимать, расширять и вновь продолжать время действия и пространство в угоду сюжету и т. д. Хронологическая последовательность событий в художественном тексте не отражает реальное течение времени, события в художественном тексте лишь создают иллюзию временных и пространственных отношений. Как образ в художественном произведении лишь подобие, типизация живого прототипа, так время и пространство представлены в нем лишь в своих типических проявлениях. Имеется в виду сменность и условность обозначения их единиц: час, минута, раньше, позже и пр., а также: далеко, близко и др. [3, с. 89].

Таким образом, за опорные пункты интерпретации мы возьмем события, которые развертываются в определенном времени и пространстве и осуществляются с помощью агентов действия.

В целях исследования следует определить, что именно включает в себя понятие «событие», и какими признаками оно обладает. Обычно понятие «событие» употребляется большинством ученых интуитивно, поэтому возникает множество вопросов по поводу того, какой смысл вкладывает лингвист, употребляя слово «событие».

У события есть своя внутренняя структура, свой «сюжет» или «сценарий». Иначе говоря, в нем есть объективные характеристики, без учета которых наше описание этого события будет принципиально неполным, а отсюда, может быть, и неверным. По мнению эстонского ученого И. Симльдмяэ, в «сценарий» события входят: субъект, средства, объект, время, обстоятельства или условия, причина, цель, результат [5, с. 51].

Н.Д. Арутюнова отмечает следующие признаки понятия «событие», которые выделяют его из ряда других понятий:

- 1) отнесенность к жизненному пространству;
- 2) принадлежность магистральной линии жизни;
- 3) динамичность и кульминативность;
- 4) «сценарность»;
- 5) неконтролируемость;
- 6) слабая структурированность;
- 7) целостность, отвлеченность от временной протяженности;
- 8) отсутствие логической необходимости существования;
- 9) единичность, счетность;
- 10) преимущественная включенность в интерпретирующий контекст;
- 11) «вершинная» позиция при пространственно-временном совмещении с другими событийными объектами [1, с. 181].

В.З. Демьянков предлагает различать внутри понятия «событие» три разновидности:

а) *событие как идея*. Его аналогом, видимо, является интенционал имени или дескрипции; две неидентичных идеи-события могут в пространстве и времени полностью накладываться друг на друга.

Следует сказать, что существует много подходов к событию. Рассмотрим два основных. Одни ученые (например, Б. Расселл) считают, что мир состоит из событий, а не из субстанций, составляющих объекты, и что объекты – это некоторые «структурированные единства, занимающие определенные области в пространстве-времени». Другие же исследователи (например, П. Хэккер) уподобляют события не объектам, а скорее их теням: происходя в одном и том же месте и в одно и то же время, события могут полностью накладываться друг на друга, не совпадая, а только создавая впечатление сгущенности. Таким образом, по Хэккеру, события лежат вне измерений пространства-времени в

отличие от реальных объектов, полностью идентифицируемых своим положением в пространстве-времени;

б) *собственно событие*, или *референтное событие*. Его аналог – конкретный референт (экстенционал) имени – конкретный объект, занимающий конкретное же положение в пространстве-времени, это – прообраз для идеи-события, которая в свою очередь дает его интерпретацию; если говорят, что два события происходят одновременно в одном и том же месте, значит, мы имеем два разных события-идеи, но одно референтное событие, рассматриваемое с разных точек зрения (мы имеем дело с одним референтным объектом, но с разными его интерпретациями в виде денотатов);

в) *текстовое событие* в его атрибутах, «осциллирующих» в интерпретации (отдаленная аналогия его – «звуковая оболочка» имени). Между идеями-событиями и референтными событиями в рамках одной и той же интерпретации текста существуют соотношения типа «Идее-событию А, являющейся причиной для идеи-события В, может соответствовать только такое референтное событие, которое происходит раньше референтного события для В»; подобной соотнесенности нет между идеей-событием и текстовым событием [4].

Интерпретация и изложение текстовых событий укладываются в «конвенции о высказываниях», принятые в конкретном социуме. К таким конвенциям относится, в частности, и соглашение использовать лишь имена, известные адресату, либо пояснять – в противном случае – вновь вводимые имена. Поэтому связанность текстовых событий определяется не только степенью «плавности» изложения (той степенью, в какой возможно установить течение референтных событий без разрывов в пространстве и времени или течение идей-событий без разрывов во времени), но и степенью соблюдения этой конвенции.

Обладая перечисленными выше «параметрами», событие представляет сложное единство – такой комплекс (референтное событие, идея-событие и текстовое событие), который в различных эпизодах интерпретации текста проявляет различные, иногда противоречивые свойства. Этим и объясняется, что среди перечисленных признаков имеются такие, которые частично перекрывают друг друга. Подчеркивая предварительный характер предлагаемого

набора характеристик, отметим, тем не менее, что именно благодаря таким «перекрытиям» и возможны в интерпретации противоречивые идеи-события. Несмотря на это, идеи-события могут недвусмысленно соотноситься со строго устанавливаемыми референтными событиями и связно описываться в тексте.

В данной работе предлагается следующая методика интерпретации событий в тексте.

1. Описание пространственно-временных отношений (или хронотоп М.М. Бахтина, или континуум И.Р. Гальперина). В данном пункте мы рассматриваем основных персонажей, место действия и время действия. Рассматриваем, в каких отношениях находятся персонажи, место действия и время действия, сколько раз меняется время и место действия; каким образом разворачиваются события в тексте (линейно или нелинейно), присутствуют ли возвраты в прошлое или упоминания о будущем, каким образом меняются в возрастном плане основные действующие лица, а также какие изменения происходят между начальным и финальным событиями повествования, если их расположить на одной оси.

2. События в тексте выделяют, опираясь на то, что можно назвать «координатами интерпретации» – вехами, которые устанавливаются самим ходом интерпретирования и по отношению к которым выдвигаются гипотезы о смысле текущего отрезка текста: эти гипотезы подтверждаются или опровергаются в процессе интерпретации последующей речи. К характеризующим координатам событий могут быть отнесены следующие:

1) статичность – динамичность (оппозиция, которая создается предельными и неопредельными глаголами);

2) контролируемость – неконтролируемость (этот признак связан с наличием или с отсутствием агенса – действующего лица, обладающего волей и вследствие этого контролирующего те свои изменения и/или действия, которые могут быть расценены как преднамеренные);

3) рассмотрение в целостности и по фазам (динамические ситуации, рассматриваемые в целостности, обычно называются событиями; те же ситуации, рассматриваемые в развитии, называются процессами);

4) моментальность – длительность – вторичность;

5) достигнуто́сть – недо́стигнуто́сть цели (рассматривается оппозиция «достижение» – «достигание»);

6) степень достоверности (рассматриваются объективность ситуации, связанность с припоминанием (обычно для событий в прошлом), и соотнесенность с личностной идентификацией);

7) ролевые функции участников события;

8) противопоставление известного, желательного и предпочтительного событий (оно выявляется, например, в наклонениях);

9) «способ существования» объектов в событии (например, локализованность объекта в пространстве и во времени, когда речь идет об идеях-событиях, не совпадает с существованием этих объектов в реальном мире);

10) пространственно-временная локализация события (референтная точка типа *здесь – там, от – до*, плоскость или измерение – *вверх, вверху – вниз, внизу*, конфигурация – типа *круглый, квадратный*);

11) квантифицируемость события (например, сколько раз совершалось то или иное событие);

12) причинность – беспричинность (имея выраженную или невыраженную причину, одно событие может представлять в тексте причину для других событий).

Приведем пример подобного анализа.

Texte

«– Oh! Jenny, restez!

Jenny Sorbier avait été, pendant tout le d éjeuner, éblouissante. Dites avec le talent de la comédienne et comme rédigées par le génie de la romancière, anecdotes et histoires s'étaient enchaînées les unes aux autres, soudées par une verve inépuisable. Les convives de Léon Laurent, charmés, exaltés, vaincus, avaient eu l'impression de vivre, hors du temps, une heure enchantée.

– Non, il est presque quatre heures et c'est aujourd'hui mercredi... Vous savez, Léon, que c'est le jour où **je porte des violettes à mon amoureux**.

– Quel dommage! dit-il de cette voix saccadée, qu'il avait rendue célebre à la scène. Mais je connais votre fidélité... Je n'insiste pas.

Elle embrassa les femmes, les hommes l'embrassèrent et elle partit. Dès qu'elle fut sortie, un chœur d'éloges s'enfla:

– Elle est vraiment extraordinaire! Quel âge a-t-elle, Léon?

– Pas loin de quatre-vingts ans. Quand, dans mon enfance, **ma mère me conduisait aux matinales classiques du Français**, Jenny était déjà une Célimène glorieuse. Et je ne suis plus jeune.

– Le génie n'a pas d'âge, dit Claire Ménétrier... Quelle est cette histoire de violettes?

– Tout un petit roman, qu'**elle m'a révélé un jour...** et qu'**elle n'a jamais écrit...** Mais je ne veux pas me risquer à conter après elle. La comparaison serait redoutable.

– Oui, la comparaison est redoutable. Mais nous sommes vos hôtes; vous devez nous distraire et relayer Jenny, puisqu'**elle nous a lâchés**.

– Bien! Je vais donc essayer de vous raconter l'histoire des violettes du mercredi. Je crains qu'elle ne soit beaucoup trop sentimentale pour le goût de notre temps...»

(André Maurois «Les violettes du mercredi»)[6].

Сначала определим пространственно-временные отношения, которые существуют в данном отрывке. Действующие лица данного отрывка – это Женни Сорбие, актриса, ей около 80 лет, Леон Лоран, видимо, тоже актер, и неизвестный возлюбленный Женни, которому она носит фиалки, а также гости Лорана.

В тексте точно указано место действия, это дом Леона Лорана, где происходит какое-то торжество, о чем свидетельствуют собравшиеся гости.

Точного указания на год в тексте нет, но несложно догадаться (учитывая контекст), что действие происходит где-то в XX веке, дата тоже неизвестна, но мы узнаем, что сейчас около четырех часов дня и день недели – среда.

Если рассмотреть время и пространство в данном отрывке, то окажется, что пространство остается одним и тем же (это дом Лорана), а время меняется. Такая перемена времени изложения только подтверждает позицию И.Р. Гальперина, который считает, что действия в художественном тексте никогда не разворачиваются линейно и всегда есть некоторые возвращения в прошлое или упоминания о будущем.

Между двумя этими точками в пространственно-временной действительности (Женни просят остаться – Лоран обещает рассказать историю Женни о фиалках) есть определенная последовательность событий и фактов, которые в первую очередь совершенно реальны и возможны не только в художественном тек-

сте, но и в жизни, а также время этого художественного отрывка весьма реалистично и конкретно. То есть данный отрывок построен без каких-либо пространственно-временных зияний. Перейдем к интерпретации событий в этом отрывке.

Выделим события в тексте:

- 1) *je porte des violettes à mon amoureux;*
- 2) *elle embrassa les femmes;*
- 3) *les hommes l'embrassèrent;*
- 4) *elle partit;*
- 5) *un chœur d'éloges s'enfla;*
- 6) *ma mère me conduisait aux matinées classiques du Français;*
- 7) *elle m'a révélé un jour;*
- 8) *elle n'a jamais écrit;*
- 9) *elle nous a lâchés.*

Теперь рассмотрим все вышеперечисленные события с точки зрения координат интерпретации событий в тексте.

1. Статичность – динамичность

Все вышеперечисленные события динамичны. Так как все события описываются с помощью предельных глаголов (*porter, embrasser, partir, s'enfler, conduire, révéler, écrire, lâchés*), таким образом, мы можем видеть конечный результат, следовательно, есть динамика событий. А динамика событий влечет изменения состояний. В данном отрывке можно проследить это изменение: *Je porte des violettes à mon amoureux – Elle partit – Elle nous a lâchés*

2. Контролируемость – неконтролируемость

Все события, кроме №5 имеют агентов, которые их контролируют, и чьими глазами мы смотрим на разворачивание событий в тексте. С другой стороны в этом отрывке есть тот случай, когда по сути одно и то же событие представлено с разных точек зрения – это процесс прощания, когда все обнимаются и целуются: *Elle embrassa les femmes* и *Les hommes l'embrassèrent*.

Теперь подробнее рассмотрим случай №5, он представляет собой неконтролируемое событие, т. е. у него нет одушевленного агента, ведь похвалы не могут сами вдруг произвестись, автор, возможно, выбирая словосочетание «хор похвальных слов», создает некую образность текста, рассматривая их как нечто одушевленное.

3. Рассмотрение в целостности и по фазам

Все представленные события рассматриваются в целостности, так как нельзя их разделить на фазы. Об этом свидетельствует еще и то, что все события динамичные, среди них нет статичных. Это придает тексту живой характер и является показателем того, что события разворачиваются в реальном времени.

4. Моментальность – длительность – повторительность

Все представленные события являются моментальными, кроме №1 и №6.

Je porte des violettes à mon amoureux и *Ma mère me conduisait aux matinées classiques du Français* являются повторительными, об этом понятно из контекста и это выражено временами глаголов Present и Imparfait, которые предполагают в данном случае повторение действий: №1 – в настоящем, а №6 – в прошлом. Это лишнее подчеркивает реальность всего происходящего.

5. Достигнутость – недостижимость цели

Это противопоставление тесно связано с другим: достижение цели – достижение цели. В этом тексте все события динамичны, все события разворачиваются стремительно, следовательно, все они достигли своих целей.

6. Степень достоверности

Все события, опираясь на фокус эмпатии рассказчика, достоверны, и у нас нет оснований не верить ему. Можно утверждать, что такая манера описывать события и факты представляется нам наиболее объективной. Тем более что степень достоверности проявляется в данном отрывке в объективности ситуации и припоминании Леона о жизни и творчестве Женни Сорбье.

7. Ролевые функции участников события

Как мы уже говорили выше, в данном художественном отрывке все события (кроме №5) имеют одушевленных агентов, т. е. людей. Можно отметить такую особенность этого отрывка, что только один персонаж проявляет особую активность на протяжении всего эпизода – это Женни Сорбье в 6 случаях из 9: *Je porte des violettes à mon amoureux – Elle embrassa les femmes – Elle partit – Elle m'a révélé un jour – Elle n'a jamais écrit – Elle nous a lâchés*.

Если рассмотреть оставшиеся случаи, то *Les hommes l'embrassèrent* – это всего лишь вариация на тему прощания и поцелуев, *Un chœur d'éloges s'enfla* – это происшествие, которое не

имеет одушевленного агенса и *Ma mère me conduisait aux matinées classiques du Français* – это воспоминание Лорана о прошлом, когда его мама водила в театр.

8. Противопоставление известного, желательного и предпочтительного событий

В данном отрывке все представленные события относятся к наклонению *Indicatif*, поэтому в данном тексте эта оппозиция не представлена. Что свидетельствует о стремлении автора описывать происходящие события реально и максимально объективно.

9. «Способ существования» объектов в событиях

Эта координата проявляется в том случае, во-первых, когда в тексте есть персонажи разных поколений или различных национальностей, которые по-своему представляют окружающий мир, во-вторых, когда не все персонажи владеют какой-либо информацией, как в данном отрывке. Так, например, *Je porte des violettes à mon amoureux*, только два персонажа действительно знают о чем идет речь, а остальные только могут догадываться, это событие привлекает внимание читателя и указывает направление, в котором будет развиваться сюжет.

10. Пространственно-временная локализация события

В данном тексте явно эта координата не представлена. Это является показателем того,

что автор делает упор на идейную сторону текста, а не на его пространственно-временные характеристики.

11. Квантифицируемость события

В данном отрывке таких событий нет. Обычно данная координата свойственна статистическим данным, а перед нами художественный текст, и эта координата для него не так важна.

12. Причинность – беспричинность

Можно сказать, что в данном тексте только одно событие является причиной трех других. *Je porte des violettes à mon amoureux*, это является причиной следующих событий: *Elle embrassa les femmes*, *Elle partit* и *Elle nous a lâchés*. Эта цепочка из трех событий указывает читателю на развитие дальнейшего сюжета. Это сюжетная линия Женни Сорбье.

Основываясь на теоретических работах М.М. Бахтина [2], И.Р. Гальперина [3] и В.З. Демьянкова [4], мы предприняли попытку создания новой методики интерпретирования текста, основанной на пространственно-временных отношениях, которая поможет даже непосвященному читателю извлекать необходимую информацию из текста, понимать структурно-логические связи в тексте, развивать языковую догадку. Полученные знания могут послужить базой для изучения более сложного теоретического материала.

Список использованной литературы:

1. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 338 с.
2. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
3. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: КомКнига, 2007. – Изд. 5-е стереотип. – 144 с.
4. Демьянков, В. З. «Событие» в семантике, прагматике и в координатах URL: интерпретации текста. http://www.infolex.ru/IZV4_83.html (дата обращения: 10.10.2009).
5. Понятие чести, достоинства деловой репутации. Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами / Под редакцией А. К. Симонова, М. В. Горбаневского. – М.: Медия, 2004. – Изд. 2-е, перераб. и доп 328 с.
6. Maurois, A. Les violettes du mercredi. URL: <http://sgulingv.narod.ru/language.html> (дата обращения 10.10.2009).

Davydova E.A.

Methodic of the artistic text analysis: spatial-time aspect

This article is devoted to the new methodic of the artistic text interpretation which rests on spatial-time relations and trends on extraction of information necessity from the text, understanding of structural-logical connections in the text and development of language guess.

Key words: chronotop, continuum, spatial-time relations, fact, event.

Сведения об авторах: Давыдова Евгения Анатольевна, аспирант кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета.
460018, Оренбург, пр-т Победы, 13, тел.: (3532) 372433, 89058837331, e-mail: Jannette3@yandex.ru